

На следующее утро они оба были очень заняты.— Тук, тук, тук! Су Цзюэр постучала в дверь: — Пора обедать, мой маленький муж! Ло Фаньчэнь зевая, вышел наружу и увидел, что на столе уже стояло кипящее белое рисовое молоко, тарелка жареных яиц и две маленькие тарелки с маринованными овощами. Теплота счастья разлилась в его сердце. Ло Фаньчэнь сделал глоток горячего молока. Тьфу, удобно. Достоянная императрица готовила ему завтрак, а император Цанлуньской Империи, наверное, даже не мечтал о таком.— Пфу! Су Цзюэр оперела локтями на стол, ладонями прикрыла щеки и вдруг рассмеялась: — Малыш, что с твоими глазами-пандами?— Разве это не твоя вина? — Ло Фаньчэнь смотрел на нее обиженно. Он гнался за ней прошлой ночью и был отвергнут.— Если бы я открыла дверь, разве ты бы не бросился на меня, как на еду? — Су Цзюэр поморщилась. Ло Фаньчэнь откусил кусок жареного яйца, аромат разлился, и его губы и зубы обильно слюнявили.— Ты что, шутишь? Разве я такой человек? Су Цзюэр вытянула под столом свои стройные ноги и подняла край юбки.— Белые, длинные и тонкие, хочешь потрогать? Ло Фаньчэнь невольно кивнул.— Смотри, не прикидывайся, ты именно такой человек! — Су Цзюэр быстро убрала ноги и фыркнула.— Ты ищешь приключений! — Ло Фаньчэнь возразил.— Каких приключений? Ло Фаньчэнь замолчал и опустил голову назад, чтобы поесть.— Эй, малыш, ты не сердишься, правда? — Су Цзюэр ткнула пальцем в плечо Ло Фаньчэня. Никакого ответа.— Шуууу... Су Цзюэр укусила губу, вытащила свои белоснежные и нежные ноги из тапочек, и ее ногти с красным лаком ловко зажали штанины Ло Фаньчэня и потирали его икры. Не верю, что ты все еще не реагируешь. Су Цзюэр подумала гордо, но обнаружила, что малыш все еще равнодушен.— Я закончил есть. — Ло Фаньчэнь встал, казалось, как устойчиво, как старое дерево, но на самом деле, металлоискатель мог бы его обнаружить и издать звуковой сигнал. Выражение Су Цзюэр немного изменилось. Дуновение ароматного ветра. Ло Фаньчэнь обхвачен мягким телом сзади, его руки прошли через подмышки. Пара нежных рук обхватила его грудь, и десять зеленых пальцев, казалось, испускали легкий аромат, особенно спина ощущала, что это было, как стоять на острове.— Хм... Шепот пришел к уху, с намеком на влажность.— Дорогой, я была не права.— Я хотела надеть свои новые колготки цвета кожи, чтобы вдохновить тебя прошлой ночью, но мне было слишком стыдно.— Прости меня, хорошо? Ло Фаньчэнь чувствовал зуд за ушами, и что еще хуже, нежный палец кружился по его груди. Хисс—Как он, только что ставший негодяем десять лет назад, мог противостоять этой лисе, жившей уже тысячу лет?— Зачем ты вдруг захотела купить колготки? — спросил Ло Фаньчэнь.— Я увидела их, когда покупала тебе мясо для восстановления сил, и подумала, что маленький извращенец дома, возможно, их полюбит, поэтому и купила. — сказала Су Цзюэр соблазнительно, — Не только колготки цвета кожи, но и черные, и даже... розовые. Ло Фаньчэнь уже не мог сдерживаться. Он обнял тонкую талию, и прекрасные черты лица были в пределах досягаемости.— Тётя Су, давно не видел твоего полного лица.— Позволь мне показать тебе. Су Цзюэр улыбнулась очаровательно, и белый свет вспыхнул. Ее уже очаровательное и привлекательное лицо стало еще более очаровательным в сто раз. У нее были маленькие белые ушки животных, красивые голубые глаза, мех лисы, золотые колокольчики на щиколотках и девять белых хвостов лисы, слегка потирающих руку Ло Фаньчэня.— Мой муж... ты все еще считаешь меня подходящей для тебя? Блин! Сердце Ло Фаньчэня мгновенно потерялось, и он не смог удержаться от поцелуя пылающих губ.— Шууу! Он поцеловал пустоту.— Хе-хе. Су Цзюэр уже вернулась в человеческую форму, и она больше не имела того соблазнительного обаяния, которое было только что. Она сказала серьезно, как достойная дама:— Похоже, мой муж больше не злится.— Тьфу, опять так. — Ло Фаньчэнь поморщился. Су Цзюэр подошла и обняла его за руку, утешая его:— Малыш, Цзюэр будет твоей рано или поздно. Наши лисы имеют слишком много Инь энергии, которая естественно выходит во время особых контактов. Для людей с сильным возвышением это дополнение Инь и Ян, но сейчас это как яд для тебя.— Я понимаю. Когда я достигну успеха в возвышении, я обязательно разберусь с тобой, этой ведьмой. — Ло Фаньчэнь скрежетал зубами.— Я тоже с нетерпением жду, просто жду, когда ты меня заставишь. — Су Цзюэр подмигнула, выражая провокацию. Ло Фаньчэнь снова был тронут и вдруг пощекотал Су

Цзюэр, вызвав вскрик.— Собери немного процентов первым!! На самом деле, уровень возвышения Су Цзюэр был недостаточен, чтобы избежать этого, поэтому она просто последовала за своим малышом.— Ладно, уже поздно, пора идти на входе в деревню на церемонию пробуждения боевого духа. — сказала Су Цзюэр мягко: — Муж, хорошо выступи, и я надену черные чулки сегодня вечером в качестве награды.— Могу ли я заранее перерасходовать? — Ло Фаньчэнь улыбнулся.— Теперь ты можешь носить черные чулки, но не хочешь, чтобы другие видели твою жену в черных чулках. — Су Цзюэр подмигнула.— Забудь, давай сделаем это вечером....— Неописуемо! Что с твоей деревней? Может ли кто-то опоздать на пробуждение боевого духа?— Ты думаешь, что мое время так же тривиально, как и у вас, бедных людей! На площади деревни, надзиратель храма Лонг Тао ругал деревенского главу Лу Рэна. Сотни жителей вокруг площади не осмелились произнести ни слова, и десятки юношей и девушек, участвующих в пробуждении боевого духа, стояли впереди, дрожа от страха. Деревенский глава Лу сутулился своим старым телом, пот тек, и он не осмеливался произнести ни слова. На самом деле, еще была полчаса до времени, но он не мог возразить большим в храме, поэтому он только извинялся неоднократно.— Извините, господин Лонг, это была моя небрежность. Но ребенок, который не пришел, талантлив, и я верю, что пробужденный боевые дух определенно не разочарует вас. Пока извиняюсь, деревенский глава Лу Рэн не забывал хвалить Ло Фаньчэня. На самом деле, Ло Фаньчэнь имел очень хорошие отношения с людьми в деревне. Каждый раз, когда он возвращался из охоты в горах, он давал добычу бедным семьям и пожилым людям, и иногда помогал вспахивать землю вдовствующим женщинам.— Ха! Надзиратель Лонг Тао усмехнулся, — Талант, о котором ты упоминаешь, ничтожен. Талант в глазах обычных людей не только ничего не стоит, но и смешон в глазах больших людей.— Ребенок, который не имеет чувства времени, я думаю, его боевые дух не намного лучше. Я не думаю, что есть необходимость заботиться об этом. Этот надзиратель не хочет этого, и храм тоже не хочет.— Начните пробуждение. На самом деле, еще не время, но деревенский глава Лу Рэн не осмеливался спорить. Он не был мастером духа, поэтому он был обречен на подчинение.— Рык! Призрак единорога ящерицы появился за Лонг Тао. В момент, когда боевые дух овладели им, его размер тела внезапно увеличился, и зеленые чешуи покрыли его тело. Глядя на испуганные и завистливые глаза жителей деревни, юношей и девушек вокруг него, Лонг Тао поднял уголки рта. Его единорог ящерица имеет кровь дракона, что намного превосходит боевые дух обычных зверей. Его положение будет повышено рано или поздно. В его глазах посещение различных деревень для выполнения задач пробуждения — это просто трата таланта. Более того, он уже посетил четыре деревни сегодня и пробудил сотни людей. Лучшим был только второй класс боевые дух: молот. Его терпение уже было исчерпано. Он презирал это в своем сердце. Какие хорошие сеянцы могут быть в таком бедном и отдаленном месте? Это просто трата моего времени. Если бы не дисциплина храма, Лонг Тао бы и не стал это проверять. Он использовал обсидиан для формирования гексаграммы на центральной площади и вынул трехметровый бронзовый каменный столб и встал рядом с ним. Первая девушка вошла в форму, ее глаза были красными от тревоги, и она не реагировала. Она была ударена семьей, когда спустилась.— Мертвяка, ты так много лет кормила рис и муку, но даже не смогла пробудить бесполезный боевые дух?— Это было напрасно! Пока яростная женщина ругалась.— Давай, Хузи! Темнокожий юноша, обеспокоенный, поднялся на пробуждение с поддержкой семьи. В гексаграмме обсидиан испускал слабый золотой свет. Зеленая тень появилась над его головой.— Зерновые колосья? — Лонг Тао скрежетал зубами от гнева: — Отброс, следующий. Хузи был немного неудовлетворен и слабо сказал: — Сэр, разве не нужно проверить бронзовый каменный столб?— Проверка дерьма! — Лонг Тао указал на массив пробуждения и сказал: — Правило всегда было таким, что чем выше качество боевые дух, тем интенсивнее золотой свет обсидиана во время пробуждения.— Золотой свет в один чжан — это самый слабый первый класс обычного боевые дух, а золотой свет в девять чжанов — это самый сильный девятый класс божественного боевые дух в легенде.— Когда бронзовый каменный столб светит, есть один до девя

<http://tl.rulate.ru/book/115113/4461265>